

Алексей Широпаев

ТЬМА-РОДИНА

...матьматьматьматьматьма...
(А. Вознесенский)

Недавно наткнулся на очередной выпуск программы Сергея Минаева «Честный понедельник» по НТВ – и попал на жаркую дискуссию о Сталине с участием, разумеется, Александра Проханова, Сергея Кургиняна – с одной стороны – и политолога Полякова, адвоката Борщевского – с другой. Типовой дискуссионный комплект. Поводом для полемики послужила станция метро «Курская-кольцевая», где недавно восстановленная строка о Сталине обогатилась строкой о Ленине, а некий именитый архитектор вполне допустил восстановление памятника отцу народов в холле станции – чтобы стало совсем «как было у художника».

Проханов утверждал, что имя Сталина – это народная святыня и знамя столь желанной модернизации. То есть, по Проханову, для модернизации в России необходимы централизм и кнут. И вот что я, грешный, подумал: а ведь так и есть. В других, цивилизованных, странах в XXI веке они для модернизации не нужны и даже вредны. Там для развития необходима как раз свобода, инициатива, самоуправление. Но Россия с ее вечным азиатским способом производства – совершенно особый случай. Проханов прав. Без централизма и кнута она не встрепенется.

Но Проханов чуть-чуть не договаривает. Возможно, знает, но не договаривает. Ведь что он сказал? Он в горячке спора обмолвился, что десталинизация, борьба со Сталиным есть борьба с самой Россией. Не ручаюсь за дословность, но смысл тезиса был именно такой. Вот и получается, что Сталин – это сама суть России. Не нечто к ней прилипшее, как грязь, а сама ее суть. Если это осознать, то становится понятен страшный смысл известной поговорки: метили в большевизм-сталинизм, а попали в Россию. Потому-то и попали, что это есть одно целое, как душа и тело.

Сталин – это квинтэссенция России, максимум всех ее смыслов. Ну, в самом деле. Централизация власти при Сталине – наивысшая во всей российской истории. Всегдашняя социалистичность государства российского, зыбкость института частной собственности Сталин довел до ненависти к частной собственности и почти полного ее отрицания. Презрение к «людишкам», к их жизням, готовность расходовать их в любом количестве во имя «великих целей» сталинская система подняла на невиданную высоту, недостижимую для иванов грозных и петров первых. Кстати, Сталин – это симбиоз Ивана Грозного и Петра Первого, архетип российского властителя: изолационистский деспотизм плюс палочная модернизация.

Продолжим. Российский мессианизм, т.е. вечное российское стремление навязать миру и, прежде всего, «гнилому западу» некую великую «правду», «истинного Христа» достигло наивысшей точки именно при Сталине, в форме пролетарского интернационализма, после войны приправленного красным православием, т.е. опять-таки «истинным Христом» как штатным агентом Лубянки по линии отдела внешних церковных связей МП. Геополитические претензии Российской империи были сполна удовлетворены именно Сталиным: кому из царей и императоров снилось, что граница их владычества будет проходить по центру Европы, рассекая надвое Германию, что под влиянием кремля будут Китай, Африка и миллионы коммунистических адептов во всем мире? А антизападный пафос? Батый мог лишь мечтать о нашествии в Европу того масштаба, которого достиг Сталин в 1945-м году. Неспроста наши пат-

риоты, монархисты и православные, как правило приходят к сталинизму. Ибо принять и возлюбить Россию – значит принять и возлюбить Сталина.

Сталин – это имя и лик России. Не голубиная «Троица» Рублева, а портрет Сталина, написанный грязью и кровью – вот ее икона. Вся российская история, начиная с Батыя (а российская история начинается именно с Батыя, а не с Киева), готовила Сталина. Россия вынашивала Сталина несколько веков. Вынашивала Зло. Достоевский все ждал рождения «русского Христа». Вот он и родился: «русский Христос» – это Сталин, не случайно ему сегодня нибб пририсовывают! Достоевского мутило от этих страшных предчувствий, отсюда все его метания и копания. Он хотел верить, что Зло идет в Россию извне, он не хотел видеть, что Зло в самой России. Что сама Россия – Зло.

Вдумаемся, что принесла в мир Россия. Самую человеконенавистническую идею на свете – большевизм, захватившую как чума полпланеты. Кто в большей мере растоптал человека, его свободу, дух и мысль, чем Россия? А русские – жертвы и заложники этого Зла. А нередко и соучастники, невольные и вольные.

Вот что кроется за поверхностными полемиками о Сталине. Хочешь понять Россию, хочешь, наконец, проститься навсегда с иллюзиями и литературщиной – смотри на Сталина. Смотри на ГУЛАГ. Вот она, вся правда и вся суть. Россия без маски. Это не русофобия, ибо к Руси Россия отношения не имеет, поскольку она, повторяю, не из Киева, не из Новгорода, а из Орды.

Почему у еврейских диссидентов антисталинизм и антисоветизм зачастую переходили в критику России? Да потому, что им со стороны виднее. В этом их великое перед нами, русскими, преимущество. Мы-то все считаем Россию матерью, отождествляем свои интересы с ее интересами – и это нам глаза-то и застит. А евреям не застит. И потому не надо пугаться, если в отношении России ваша точка зрения вдруг совпадет, скажем, со взглядами Александра Янова. Просто то, что для еврея в данном случае – спокойный вывод наблюдателя, для русского – трагическое озарение с непредсказуемыми последствиями для личности.

Может ли вернуться Сталин, как того хочет тот же Проханов? Если Сталин – это апогей, пик российской истории, то вряд ли. Апогей уникален по определению. После него начинается неизбежный спад, застой, энтропия. Слишком много энергии, веры, биоматериала, генофонда, крови и слез было затрачено во имя его достижения. Такое не повторяется. Страна достигла наивысшего пика, вполне выразила себя, свою «идею» – и все, история страны заканчивается, затухает.

Это так, если говорить об истории в ее европейском понимании. Но есть ли у России ТАКАЯ история? Существует ли она в ТАКОЙ истории? Есть ли вообще у России история в европейском смысле? То есть история вообще?

Вспомним начало двадцатого столетия, замечательный серебряный век. Кто-то сказал, что если бы героини «Трех сестер» вдруг увидели будущий ГУЛАГ, то они сошли бы с ума. Людям серебряного века, вероятно, тоже казалось, что страшный апогей российской истории позади: ну куда уж дальше разгула опричнины и каторжного строительства Петербурга? Однако, как оказалось, было, куда дальше. Впереди были расстрельные рвы ЧК, Беломорканал и лесоповалы Сибири, миллионы жертв. Вот и сегодня, в новом «серебряном веке», мы надеемся, что возвращение Сталина невозможно, ибо, как полагаем, российский лимит тирании исчерпан. Не ошибемся ли, подобно русским европейцам начала прошлого века? Может быть, вся история России – это хождение по кругу, кружение по ночному лесу или по метельной степи, а поскольку у большинства нет нормальных представлений о ценности личности, свободы и культуры, нет ориентиров достойной жизни, то мы обречены на бесконечные возвращения, на безвременье?..

Россия – это историческая аномалия, порожденная ордынским насилием над русской личностью, что-то вроде черной дыры или бермудского треугольника. Здесь нет ничего устойчивого и постоянного, все в движении, все кочует, все смутно; неизменны лишь бюрократический деспотизм, кое-как консолидирующий это брожение, да еще свирепая анархия, как единственная альтернатива деспотизму. Татарщина, накативши на Русь, смешалась с ее изначальным европейским укладом, сбила ориентиры и настройки – культурные и психологические, породила химеры уклада, государственности, ума и души. Собственно, это и есть азиатчина. Азиатчина – это не Азия, это ПОМЕСЬ, эклектика, рождающая вечное двоение ценностей и установок, выдаваемое нами за пресловутую «широту натуры».

Чувствуете, как разговор о Сталине, о России неизбежно оборачивается разговором о нас самих? Вот портрет нашего «психо», взгляд со стороны (немецкое издание, 1916 год): *«...С одной стороны у великоросса имеется много положительных, трогательных черт характера, за счет которых он располагает к себе. С другой стороны, часты проявления жестокости и бессовестности, так что невозможно понять, как столь разные черты характера уживаются в одном индивидууме. В русском характере мы находим контраст между меланхолией, чисто славянским благодушием и жестокими кровожадными инстинктами азиатских кочевников. Чтобы понять это противоречие в русском характере, необходимо обратиться к историческому развитию русских. Русский характер обусловлен в своей основе влиянием татарского ига, деспотической формой правления в России и, в первую очередь, крепостным правом. Эти три момента в национальной жизни русских в течение веков оказали чрезвычайно отрицательное воздействие на их характер».*

Мы любим утверждать, что на Западе нас плохо знают, не понимают. Да поняли нас прекрасно, причем давно! В этом немецком абзаце – весь Достоевский, все его Митеньки и Рогожины с их контрастами. Наверное, те же самые «воины-освободители», что насильовали женщин в Берлине 45-го, потом кормили немецких детишек вкусной солдатской кашей, делали им всякие свистульки. Да и сама Россия – то в лице Федора Михайловича морочит голову человечеству братской «идеей всемирной», то преподносит уникальные образцы массовых убийств, а полеты в космос вполне сочетает с полудиким существованием большинства населения. И это не должно обескураживать, поскольку Россия – не страна, а фантазмагория, причем опасная, стремящаяся навязать себя миру. Да, собственно, и русские-то – это не нация в нормальном понимании, а фантазмагория...

Нам, русским, не повезло. Татарщина, творя из нас свое подобие, измордовала нам душу, превратила ее в кровавую котлету. Орда оторвала нас от европейского корня, сломала процесс становления буржуазных отношений и укрепления института частной собственности. Отсюда наша неустроенность и завистливо-враждебное отношение к тем, кто сумел обустроиться, прежде всего к нашим ближайшим соседям – к Западу, к Европе. Неслучайно, когда советские войска вошли в Восточную Пруссию, они не столько грабили, сколько уничтожали чужое богатство, вымещали на нем обиду за вечное российское неустройство.

Вот [Лев Копелев вспоминает](#) конец 1944 года:

«Первые прусские деревни Гросс– Козлау и Кляйн-Козлау горели. Шофер должен был держаться середины улицы: с обеих сторон жарко полыхали дома под черепичными крышами... Тлело и дымилось высокое дерево перед горящей церковью. Людей не видно. Несколько минут мы ехали сквозь огненный туннель по узкой кривой улице. Было удушливо жарко и страшновато: сыпались искры, летели головешки.<...>

Выехали на площадь. У армейской повозки покуривали несколько обозников. Мы остановились.

- Тут что, сильный бой был?
- Какой там бой, они тикают, не догнать... И вольных ни одного не осталось.
- Значит, заминировали, подожгли?
- Кто? Немцы? Нет... Никаких мин не было, а пожгли наши.
- Зачем?
- А хрен их знает, так, сдуру...».

Да не сдуру, а по причине неизбывной завистливой ненависти к этим уютным, крепким домам, кладовые которых ломились от окороков и колбас, ко всей нормальной человеческой жизни с чистыми туалетами и самоуважением.

А вот [зарисовка нашего классика Александра Куприна](#), 1908 год.

«Помню, лет пять тому назад мне пришлось с писателями Буниным и Федоровым приехать на один день на Иматру. Назад мы возвращались поздно ночью. Около одиннадцати часов поезд остановился на станции Антреа, и мы вышли закусить. Длинный стол был уставлен горячими кушаньями и холодными закусками. Тут была свежая лососина, жареная форель, холодный ростбиф, какая-то дичь, маленькие, очень вкусные биточки и тому подобное. Все это было необычайно чисто, аппетитно и нарядно. И тут же по краям стола возвышались горками маленькие тарелки, лежали грудками ножи и вилки и стояли корзиночки с хлебом.

Каждый подходил, выбирал, что ему нравилось, закусывал, сколько ему хотелось, затем подходил к буфету и по собственной доброй воле платил за ужин ровно одну марку (тридцать семь копеек). Никакого надзора, никакого недоверия. Наши русские сердца, так глубоко привыкшие к паспорту, участку, принудительному попечению старшего дворника, ко всеобщему мошенничеству и подозрительности, были совершенно подавлены этой широкой взаимной верой. Но когда мы возвратились в вагон, то нас ждала прелестная картина в истинно русском жанре. Дело в том, что с нами ехали два подрядчика по каменным работам. Всем известен этот тип кулака из Мещовского уезда Калужской губернии: широкая, лоснящаяся, скуластая красная морда, рыжие волосы, вьющиеся из-под картуза, реденькая бороденка, плутоватый взгляд, набожность на пятиалтынный, горячий патриотизм и презрение ко всему нерусскому – словом, хорошо знакомое истинно русское лицо. Надо было послушать, как они издевались над бедными финнами.

- Вот дурачье так дурачье. Ведь такие болваны, черт их знает! Да ведь я, ежели подсчитать, на три рубля на семь гривен съел у них, у подлецов... Эх, сволочь! Мало их бьют, сукиных сынов! Одно слово – чухонцы.

А другой подхватил, давясь от смеха:

- А я... нарочно стакан кокнул, а потом взял в рыбину и плюнул.
- Так их и надо, сволочей! Распустили анафем! Их надо во как держать!».

В этом эпизоде – все. И мерзкий, как дурная болезнь, российский империализм, ныне вдохновляемый Газпромом и футболом. И скотская ненависть к элементарной бытовой культуре, к обустроенности «чухонцев» и к ним самим (как органично вписалась бы эта парочка в ряды защитников Бронзового солдата в Таллинне!). И босяцкое неуважение к собственности, буквально наплевательское к ней отношение. То есть мы видим нормальный большевизм. И при этом, надо заметить, перед нами не люмпены, не «пролы», не босяки – перед нами КУЛАКИ. Я хочу сказать, что большевизм в России – не просто доктрина политической секты Ленина, не дичок, привитый к российскому стволу. Это явление не социальное и не классовое, это яв-

ление всей российской жизни, ее плод. Большевизм в России – это психотип, и дай бог, чтобы не генотип. Это национальная черта, вот что страшно вымолвить.

Этим двум хамам, описанным Куприным, нужен Сталин. Не Николай Второй, и даже не Николай Первый, а именно Сталин. Царь-хам. Они его ждут, они им чреваты. Сталин просто не мог не возрасти на таком человеческом «гумусе».

Куприн в 1908-м (!) изобразил двух абсолютно советских людей. Абсолютно. Типические совки. Поневоле согласишься с монархистом Владимиром Карпецом, который любит повторять, что советское – это и есть русское. Надо задуматься: стоит ли российским белым людям европейского склада личности цепляться за понятие «русский», доказывать свое право на него? Не пора ли им начать формировать некие новые, собственные идентичности на основе общих ценностей и регионализма? Надо признать, что понятие «русский» прочно монополизировано «агрессивно-послушным» быдлом. Ведь русская идентичность, как она есть, сформирована Россией – империей и церковью – в качестве одной из своих главных скреп. Так долуй эту скрепу! Впрочем, это отдельная тема...

Увы, мне трудно верить в русский народ как в некое целое после всего того, что с ним сделали. Трудно верить в его историческую состоятельность, в его разум. И лишь одно внушает некоторую, весьма осторожную надежду: в ответ на возрождение имени Сталина забрезжило слабой звездой имя его антипода – генерала Власова.

Кто такой Власов? Нижегородский крестьянин, в котором несмотря ни на что сохранилась тяга к европейским ценностям. То есть к свободе, собственности, праву. Власов восстал не просто против Сталина, а против исторической России, суть которой концентрированно выражал Сталин. Почитайте [власовский Пражский манифест 1944 года](#). В нем нет России, это проект совершенно новой страны, не имперской, федеративной и демократической, которая от прежней страны наследовала только название. Эта новая страна лишь на мгновение проглянула в феврале 1917-го и была затерта глыбами двух противоборствующих лагерей в гражданской войне. Точно также лишь на мгновение проглянуло власовское освободительное движение – и тоже было затерто противоборством Гитлера и Сталина...

Вопрос в том, достаточно ли сейчас среди русских тех, кто смертельно устал от России, кому на ее месте необходима другая страна или даже несколько стран – демократических и современных? Пока я вижу, что русские в большинстве своем остаются коллективным имперско-большевистским хамом. Кстати, в ходе вышеупомянутой передачи Минаева проводилось интерактивное голосование телезрителей по трем позициям: «Сталин – преступник», «Сталин – герой» и «Сталин – талантливый менеджер». Большинство проголосовало, что Сталин – герой. Герой – не больше, не меньше. Этим людям Сталина не хватает, без него их жизнь ущербна, неполна. Они знают: только новый Сталин соберет их невнятное, распадающееся существование, свяжет его стратами смыслов и стимулов. Они не могут жить и работать без утопических бредней мирового замаху и кнута. Им как воздух нужна гордость за великое государство и мессианская кичливость вкупе с подлым страхом перед начальством любого уровня. Рабы хрен знает в каком поколении, они тоскуют по настоящему хозяину, им надоели всякие симулякры, имитации типа Путина. Может, правы патристические пророки, утверждающие, что Россия еще не сказала миру свое главное слово? Может, только сейчас для этого появился соответствующий человеческий материал – результат многовековой изуверской селекции?

Россию не переделать. Ее можно лишь упразднить – конечно, бескровно и цивилизованно. Она никогда не станет европейской и демократической. Как бы ни прикрывалась Россия флером европеизма, она всегда будет нести в себе зло тирании и агрессии, дику гикающую степь. Пессимисты утверждают, что не переделать и большинство русских. Массовый психотип сформирован, он необыкновенно устойчив. Народ

опять хочет любить Сталина и праздновать 9 мая. А, значит, он снова готов быть рабочей скотиной и пушечным мясом. Спрашивается, надо ли «спасать» такой народ? Достоин ли он каких-либо усилий по его «спасению»? Да и нуждается ли он в нем? После всего, что было в XX веке пора трезво взглянуть на Россию и русских, которые изначально были жертвами России, а потом стали соучастниками ее кровавой фантазмагии. Соучастниками безвременья. Да, есть «другие русские», но их мало. Но... они все же есть, эти разрозненные атомы будущего, худо-бедно рыхлящие массив косного большинства и сами смысловые основы имперской пирамиды. И только их наличием я могу хоть как-то оправдать свою деятельность и само свое существование в этой стране.

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).